

УДК 631. 115. 11

СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Орлова Елена Борисовна
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Андреев Сергей Юрьевич
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Орлова Мария Алексеевна
студентка агрономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматриваются демографические проблемы России. Приводится один из вариантов снижения напряженности в данном вопросе – создание многодетных семей в сельской местности. Деревня – наиболее оптимальное место для формирования многодетных семей. В этой связи вполне справедлив вопрос относительно доступности мест работы и достойного заработка в сельской местности. На наш взгляд, удачным решением вопроса является организация семейных предприятий (например – крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств). Изложению нашей точки зрения (с опорой на исторический опыт), выявлению объективных закономерностей и трудностей реализации данного процесса и посвящена статья

Ключевые слова: КРЕСТЬЯНСКОЕ, ФЕРМЕРСКОЕ, ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ХОЗЯЙСТВА, ДЕМОГРАФИЯ, А.В. ЧАЯНОВ, ТЕОРИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

UDC 631. 115. 11

FAMILY FORMS OF LABOR ORGANIZATION IN AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

Orlova Elena Borisovna
Cand.Econ.Sci., associate professor of the Chair of economic theory
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Andreev Sergey Yurievich
Cand.Econ.Sci., associate professor of the Chair of economic theory
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Orlova Maria Alekseevna
student of the Agronomy faculty
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The demographic problems of Russia are considered in this article. There was cited one of the variants of tension decrease in the given question – creation of multi children families in countryside. The village is the most optimal place for formation of such families. It is quite fair the question of working place and good wages in villages in connection with it. To our view, the most successful decision is organization of family enterprises (for example- peasant or farms and personal farms. This article is devoted to the realization of this process difficulties and objective reasons revealing and citing of our point of view (according to historical experience)

Keywords: PEASANT, FARM, PERSONAL AND FAMILY FARM, DEMOGRAPHY, A.V. CHAYANOV, THEORY OF PEASANT FARM

В Российской Федерации весьма обострена демографическая проблема. Долгие годы мы вымирали более чем на миллион человек в год. Только недавно в средствах массовой информации появились оптимистичные вести, что во многих регионах прирост населения стал безубыточным. Среди представителей фертильного возраста бытует мнение, что вполне достаточно иметь одного-двух детей, поскольку у обычных семей не хватает материальных средств. Один из вариантов

снижения напряженности в данном вопросе – создание многодетных семей в сельской местности, поскольку деревня - наиболее оптимальное место для этого. В этой связи вполне справедлив вопрос относительно работы и достойного заработка в сельской местности. На наш взгляд удачным решением вопроса является организация семейных предприятий (например - крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств (далее К(Ф)К и ЛПХ)). Изложению нашей точки зрения (с опорой на исторический опыт), выявлению объективных закономерностей и трудностей реализации в реальных экономических условиях данного процесса и посвящена статья.

Конец 60-х годов характеризуется тенденцией массовой миграции сельских жителей в города, которые стали местом массового скопления людей. Хозяйственная деятельность селян весьма не проста, это трудоемкий процесс. Диспаритет цен на продукты питания и товары промышленного производства не позволяют иметь доходы, сопоставимые с городскими. Не одинаковы стартовые возможности получить достойное образование и медицинское обслуживание, провести досуг и т.д.

Однако в трудностях сельских будней есть и свои плюсы – они положительно сказываются на воспитании подрастающего поколения и на демографической ситуации в целом. В селе отсутствует экологический и информационный прессинг, или же его проще уменьшить. Большое значение имеют экологические условия жизни в деревне. Труд на селе прочно переплетается с природным фактором: деятельность и досуг крестьянина тесно связаны с периодичностью годовых циклов, да и сама трудовая деятельность, по большей части, происходит в поле или хозяйственных помещениях. Отсутствует эмоциональная напряженность, вызванная высоким темпом жизни города, напротив, жизнь течет не торопливо и размеренно. Селяне так жестко не стеснены жилищными условиями как горожане. Село – это оптимальное место роста и развития

человека как биологической и социальной единиц, а так же создания многодетных семей. Вопрос тем более актуален, поскольку демографическая ситуация в стране вызывает большую тревогу. По данным последней переписи населения в 2006 году россиян было 154 млн.; ежегодная убыль составляет 1 – 1,5 млн. человек в год. Для безубыточного воспроизводства населения на одну семейную пару должно приходиться 2,2 ребенка. Однако в России эта цифра равна 1,17. Более 70% семей имеет 1 ребенка. В дореволюционной России на одну пару родителей приходилось в среднем по 10 детей. Традиции многодетности присущие нашему народу утеряны. Настороженность цифрами усиливается демографической ситуацией наших ближайших соседей. Китай с населением 1,3 млрд. человек имеет с нами 4200 км общей границы (к слову сказать, совсем недавно в СМИ прошла информация об отмене закона «одна семья – один ребенок»).

С нашей точки зрения, отчасти повысить рождаемость возможно за счет села. Ограниченная территория, замкнутый тип пространства: места работы и постоянного проживания, общеобразовательные учреждения и т.д., а так же временная ограниченность лимитируют досуг. На иные действия не остается времени. Деятельность селян на виду, ничего не утаишь, никуда не спрячешься. Стабильный состав местной общины (соседи и родственники) позволяет реализовать строгий постоянный контроль, который препятствует действиям со стороны отдельных ее членов, выходящих за рамки общепринятых норм.

В сельской местности труд и досуг теряют свои границы. В какой-то степени отпадают вопросы организации свободного времени подростков: его практически нет. В хозяйственной деятельности участвуют все члены семьи: и старики, и дети. Старшее поколение не дожидается «конца своего жизненного пути», а активно и с пользой участвует в общесемейном деле, в том числе передавая свой опыт и знания младшим членам. Совместная

деятельность всего дома способствует преемственности поколений. Наглядность примера родителей, дедушек и бабушек несет не только информацию, касающуюся хозяйственных и бытовых процессов, но не вербально способствует закладке традиционной идеологии, веками вырабатываемой в недрах народного самосознания.

Для менталитета селян свойственна приверженность традициям. Новации тяжело приживаются на селе. Если с архаичными методами ведения хозяйства (иногда даже примитивными) можно поспорить, поскольку развитие НТП характеризуется созданием новых технологий, технических средств, более продуктивных сортов и пород (в совокупности это значительно повышает эффективность производства), то с традиционными идеологическими воззрениями спорить не приходится, в них скрыт вековой опыт народа. Те или иные отклонения от традиционных норм заканчиваются вымиранием народности (вспомним печально знаменитые Содом и Гоморру). Огромный положительный эффект имеет стабильность мировоззренческих позиций селян. Тесные социальные и психологические связи в общине способствуют сохранению традиционного образа мышления и требуют от каждого члена исполнения общепринятых правил.

В традициях любых народов приветствуется крепкая многодетная семья, не допускаются внебрачные связи, регламентируются нормы в одежде и поведенческие реакции. Четко определены ролевые позиции мужчины и женщины в браке. При выполнении таких условий, автоматически снимается острота демографической проблемы.

Отток населения в города не самым положительным образом сказывается и на самом селе. Зачастую уходят лучшие представители сообщества, наиболее активные, квалифицированные кадры трудоспособного возраста. Среди оставшихся не редки процессы маргинализации, не только из-за нехватки рабочих мест, но из-за

отсутствия идейной составляющей. Находясь в мировоззренческом кризисе, население не может достойно создавать и обеспечивать семьи, рождать здоровых детей.

За несколько последних десятилетий деревня пришла к плачевному состоянию. Идеологическое воспитание, в том числе и крестьян, во все времена осуществлялось и общиной, и государством. Однако цепочка преемственности поколений была нарушена (отчасти это связано с уходом молодежи в города), поэтому старики уже не так активно могли влиять на мировоззрение молодых. Результат нескольких десятилетий такой разобщенности – и в деревне остались жители весьма преклонного возраста, молодые потомки которых - это горожане во втором и третьем поколении. Отсутствие естественной преемственности должно быть восполнено.

В городах прочная связь между членами сообщества отсутствует. Отмечается обратная (эмпирическая) зависимость – чем крупнее город, тем слабее взаимоотношения между его жителями. Невольно вспоминается расхожая фраза советских времен, что в Нью-Йорке обитатели многоквартирных домов не знают соседей по лестничной клетке (такая же тенденция сейчас прослеживается в больших российских городах: автору как «продукту» советских времен, есть с чем сравнить). Горожане, в большей степени, подвержены манипулирующему воздействию навязываемых извне стандартов: потреблять как можно больше товаров и услуг (если не хватает средств, то необходимо очень много работать), унификации индивидов вне зависимости от национальных, половых и возрастных признаков и т.д. Такие границы становятся анахронизмом и все более и более стираются. Отсутствие общинного и государственного идеологического воспитания с избытком компенсируется СМИ. Впрочем, нынешнее состояние современного западного общества (в общих чертах описанное выше) - это результат их деятельности. Логика действий

понятна - отдельно взятыми людьми в массе, то есть разобщенными индивидами, управлять проще.

Формированием мировоззрения долгие десятилетия занималось государство. В начале девяностых годов идеологическое воспитание было сведено к минимуму, поскольку к власти в России пришли либеральные силы. Новое общество они строили на базе дикого рынка, которому безразличны иные идеи кроме как те, которые способствуют максимизации прибыли, пропагандируемые СМИ и социальными сетями. Идеалы, преподносимые массовой культурой, более чем спорны, и тем более, далеки от этических и моральных ценностей, присущих культуре того или иного народа. Не последнее место среди преподносимых идей имеют замыслы целенаправленного снижения рождаемости: женщина полноправный член общества и должна (то есть имеет полное право) зарабатывать наравне с мужчиной и не обременять себя деторождением; в сложной экономической обстановке хорошо бы поднять хоть одного ребенка, максимум – двух и т.д. В таких условиях деревня как носитель консервативной идеологии более чем актуальна.

На низкую рождаемость влияют идеологические установки, сложившиеся в обществе во времена Советского Союза, когда женщина приветствовалась как работник, а очередной ребенок был препятствием ее активной трудовой деятельности. Тогда же возникла традиция «планирования семьи». Ситуация еще более усугубилась в постперестроечный период, когда в начале и середине 90-х годов образовалась «демографическая яма». Плоды снижения рождаемости мы будем пожинать десятилетиями, поскольку поколение 90-х через 20 лет воспроизведет в пропорциональном отношении меньше детей, чем предыдущее и последующее. Сегодня государство активно способствует повышению рождаемости: и материально, и пропагандируя идеи многодетности. На наш взгляд, приоритет государственных действий в

решении экономических вопросов неоспорим. В вопросах же идеологии это справедливо отчасти. Россия как государство, сформировалась благодаря идеологии, заложенной в православной вере; которая самым непосредственным образом легла прочной базой в основу традиций россиян. Для сохранения своей государственности (в прежних географических границах) и национальной идентичности необходимо следовать ее строгим канонам. Традиция не двузначно трактует понятия «хорошего и плохого», «черного и белого». Толерантность в извращенной форме ей не присуща. Нормы, веками исполняемые народом, не позволяют сомневаться относительно устройства семьи (главенства и соподчиненности), недопустимости вопроса «планирования семьи», приоритета многодетности, трудолюбия, непозволительности однополых браков, ювенальной юстиции и т.д. Получив такие установки, воспитанный в крепкой семье молодой человек будет более устойчив к воздействию чуждых нам западных влияний и течений, в том числе и по вопросу количества рождаемых в семье детей.

Как современному человеку в селе найти надежный источник достойного дохода и организовать крепкую семью? Одним из вариантов решения проблемы может быть самозанятость (малые формы предпринимательской деятельности) или миграция в города.

Рынок по своей природе не признает малорентабельное и вообще нерентабельное производство, в том числе - семейные предприятия и содействие им в продвижении товара на рынки. Не удивительно, что одной из веских причин опустения отечественных деревень является отсутствие работы. Трудности с поиском работы в селе и на крупных предприятиях (организованных по типу монополии или олигополии) обусловлены тем, что работодатель выплачивает наемным работникам среднюю по региону заработную плату, которая в условиях дефицита рабочих мест, является весьма скромной.

После трансформационных преобразований подавляющая часть сельхозпредприятий перестали существовать, резко увеличилась сельская безработица, упали доходы населения. Более критичной ситуация оказалась в деревне по сравнению с городом, потому, что село для его жителей является не только местом работы (которой и на сегодня явно не хватает для всех желающих), но и местом постоянного проживания. В поисках иного источника дохода приходилось работать в собственных хозяйствах (что бы избежать миграции в город). Примерно так и происходило в 90-е годы, когда доля хозяйств населения и фермерских хозяйств в общем объеме произведенной сельхозпродукции составляла 50% (таблица 1).

В городе при прочих равных условиях всегда можно диверсифицироваться и подработать (даже в сложные посткризисные времена). Деревня практически лишена такой возможности. За рубежом подобная проблема не стоит в принципе. Отличное качество подъездных дорог и хорошо налаженное транспортное сообщение позволяет фермерам и членам их семей подрабатывать в соседних населенных пунктах. Значительная часть доходов фермерскими семьями зарабатывается вне сельского хозяйства. Россия, к сожалению, лишена такой возможности, поскольку пути сообщения между городом и сельской местностью оставляют желать лучшего.

Да и нет должного уровня профессиональной подготовки, чтобы выполнять квалифицированную работу, а значит и более высокооплачиваемую, ради которой и стоило бы мигрировать в соседний населенный пункт.

Итак, подавляющую часть своего дохода крестьяне имеют, работая в сельскохозяйственных организациях и в семейных хозяйствах. Росстат выделяет три формы организации производства в сельском хозяйстве:

сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

В качестве семейного бизнеса наиболее оптимальны такие формы организации производства, как крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения (К.В. Копач).

В крестьянских (фермерских) хозяйствах предполагается коммерческая деятельность граждан по производству, переработке, хранению, транспортировке и реализации сельскохозяйственной продукции. Работа в хозяйстве основана на личном труде, однако, акцент делается на предпринимательском характере, так же не исключена возможность использования наемного труда для производства прибавочного продукта и получения прибыли (К.В. Копач). [5]

В понятие хозяйства населения включено личное подсобное хозяйство, в котором сельскохозяйственная деятельность осуществляется в целях удовлетворения потребностей семьи на личном земельном участке.

В качестве рабочей силы эксплуатируется собственный труд хозяина и труд членов семьи.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и ЛПХ (то есть представители малого бизнеса) - это оптимальный способ организации семейного производства.

По данным переписи населения в 2006 году малый бизнес по отношению к среднему и крупному имел такие пропорции: доля от общего числа предприятий - 42,3%; доля от общей земельной площади – 14,5%; доля численности работников – 8,9% (рисунок 1). Часть ЛПХ в составе малых предприятий составляет 99,3%.

Несмотря на паритетность количества двух групп хозяйств (почти половина в каждой группе), доля общей земельной площади малых предприятий почти в 7 раз ниже и численность занятых работников в 11 раз ниже аналогичных показателей в средних и крупных предприятиях.

Весомая доля последних в производстве сельхозпродукции при столь скромных производственных возможностях, говорит о весьма существенной эффективности их работы.

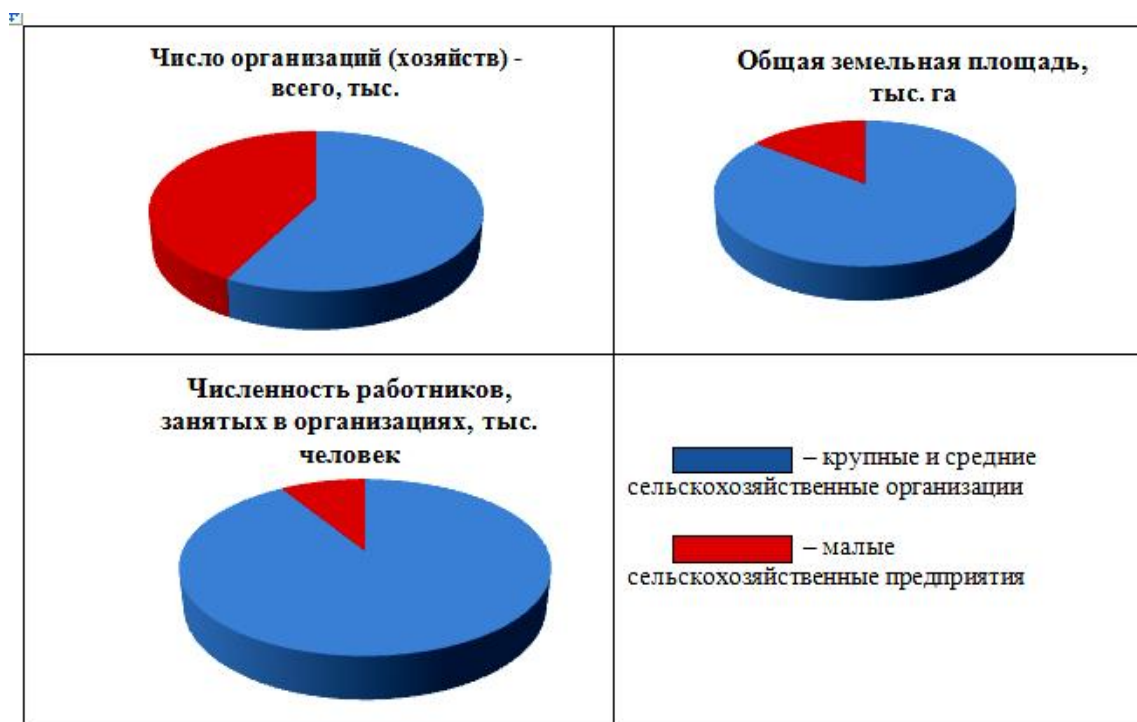

Рисунок 1 Показатели, характеризующие крупные, средние и малые сельскохозяйственные организации и предприятия (Российский статистический ежегодник. 2012 год. М.: Росстат. 2012)

Продукция сельскохозяйственных предприятий в с 1980 по 1990 годы составляла примерно 70%, хозяйств населения – около 30%. В середине 90-х годов в связи с трансформационным кризисом доля сельхозпредприятий снизилась до 50%, остальные 50% составили хозяйства населения (47,9%) и фермерские хозяйства (1,9%). В 2011 году их пропорциональное соотношение изменилось незначительно. Однако доля К(Ф)Х с 1,9% в 1995 году возросла в 2011 году до 9% (таблица 1).

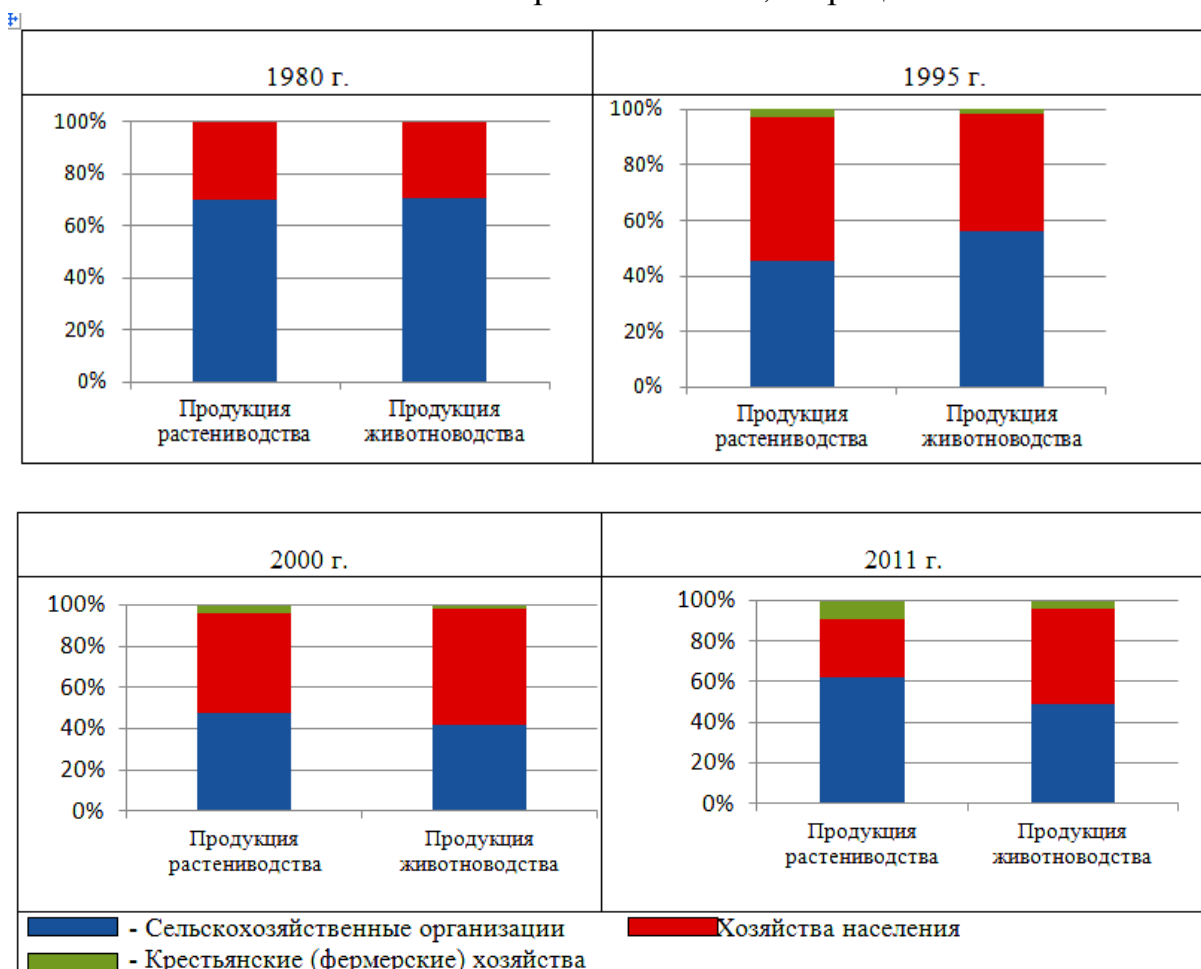
С изменением системного строя доля хозяйств населения и К(Ф)Х существенно возросла и стабилизировалась, не смотря на явные

преимущества крупных предприятий в условиях жесткой конкуренции. Монополии и олигополии активно используют эффект масштаба производства, специализацию, имеют лучшие условия кредитования, оптовых закупок и поставок т.д. То есть конкурентные преимущества крупного бизнеса очевидны и неоспоримы. Однако малые формы организации труда (судя по данным таблицы 1) в условиях рыночной экономики нашли свою производственную нишу и упрочили свои позиции.

Подробный анализ вопросов идентификации малых форм хозяйствования на селе позволил выделить следующие их отличительные особенности. К(Ф)Х предполагает коммерческую деятельность и получение прибыли. ЛПХ ориентировано на производство недостающих продуктов питания для удовлетворения потребностей семьи. Оно характеризуется низким уровнем развития материально-производственной базы. В качестве основных средств производства используются примитивные орудия труда, отсюда и низкая его производительность. В ЛПХ и К(Ф)Х производство носит натуральный и полунатуральный характер.

Теоретически ЛПХ от других форм отличается размерами обрабатываемых площадей: ЛПХ – от 0,01 до 20 га, К(Ф)Х – от 80 до 100 га. Наряду с упомянутыми формами, К.В. Копач выделяет крестьянское хозяйство (некий переходный вариант) - размер обрабатываемого земельного участка в пределах 80-100 га и более, а целью его деятельности является как производство продукции для личного потребления, так и для развития собственного производства (К.В. Копач). [5] Такая дифференциация позволит, по мнению автора, учесть социальный принцип.

Таблица 1 Основные показатели сельского хозяйства: продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств, в процентах¹

¹ Российский статистический ежегодник. 2012 год. М.: Росстат. 2012

Таким образом, роль малых форм производства в обеспечении самозанятости населения велика. Однако такая самозанятость позволяет получать доход, который зачастую ниже прожиточного уровня. В то же время она не дает право быть официальным безработным и иметь доступ к социальным трансфертам (В.А. Богановский). [5] В этом заключается ее негативная сторона, то есть очередной провал стихийного рынка (и далеко не единственный), ликвидировать который должно государство.

Среднегодовой доход в ЛПХ составляет от 39 до 300 тыс. руб. в год. Он обеспечивает потребности семьи на 60%. В среднем на человека

приходится 4495 руб. в месяц (2006 год). 300-800 тыс. руб. – доход крестьянских хозяйств (товарные подсобные хозяйства). Доход К(Ф)Х составляет от 800 тыс. Он полностью обеспечивает потребности семьи и дает возможности для расширенного воспроизводства (М.М. Скальная). [5]

Как практика показывает, одним из способов выживания в условиях современного рынка малых форм хозяйств - это интеграция и кооперирования с общественным производством и между собой. Как правило, в малых формах преобладают более трудоемкие и менее механизированные работы, поэтому им следует специализироваться на производстве овощей, фруктов и ягод, собирать лекарственные травы (К.В. Копач). [5]

В российской экономике имеют место и усиливаются риски, обусловленные как влиянием внешней экономической среды, так факторами внутри самой системы. Вступление России в ВТО помещает производство в большую зависимость от условий, заявляемых западными партнерами. Наличие двойных и тройных стандартов в деятельности такой структуры не внушает оптимизма, относительно будущего как сельскохозяйственного производства в целом, так и обеспечения населения страны продуктами питания. В первую очередь пострадают от санкций и предписаний крупные предприятия. Такое положение вещей усугубляется значительной зависимостью отечественного продуктового рынка от импорта: в 2010 году доля импортной продукции составила 40%. В Москве и Санкт-Петербурге эта цифра достигла 75-80%. Превышение импорта продуктов питания 8-10% уже привело к диктату цен поставщиков на отечественном рынке (Шутьков А.). [5] Ответом России на внешние угрозы является Доктрина продовольственной безопасности. [1] Однако доктрина не закон, который обязателен к исполнению в строго ограниченных рамках. Поэтому высокая зависимость российского продовольственного рынка это определившийся факт. В совокупности со

сложным геополитическим положением России он не может не настораживать. Политический шантаж может обернуться весьма не простой продовольственной проблемой для нашей страны. Уровень развития отечественного сельского хозяйства не позволит быстро компенсировать возможную нехватку продуктов питания. Как в условиях неопределенности повысить устойчивость отечественного продовольственного рынка?

Крупные предприятия, бесспорно, самые эффективные, однако в условиях кризиса и депрессионных явлений объемы их деятельности или снижаются, или предприятие вовсе прекращает функционировать. Это обусловлено высокой зависимостью их от внешней экономической среды: конъюнктурой рынка, финансовой ситуацией, деятельностью поставщиков, переработчиков, транспортировки и хранения, условиями на рынках сбыта и т.д. Сбой в одном звене, непременно скажется негативно на производственной цепи в целом. Вероятность такого сбоя (то есть риски) во внешней экономической среде России велики. Практическое отсутствие вышеперечисленных звеньев или недостаточная их развитость (то есть отстраненность от общественного производства), примитивные орудия труда и эксплуатация собственного труда хозяина и членов его семьи делают малые предприятия более устойчивыми к кризисным явлениям, поэтому они в условиях усиливающихся рисков приобретают особую значимость. Положительной чертой ЛПХ и К(Ф)Х является высокая их мобильность. Быстро отреагировать на сложившуюся ситуацию, на наш взгляд, под силу ЛПХ. ЛПХ интересны не только для целей самообеспечения, они являются потенциальной базой для снабжения продуктами питания своих регионов. В 90-е годы такой опыт имел место быть.

Высокая мотивация членов, характерная для семейных форм, позволяет достичь высокой производительности труда (не смотря на

низкую оснащенность их техническими средствами производства и финансовыми ресурсами).

На сегодняшний день число малых форм предпринимательства на селе сокращается. Причины этого кроются в удорожании сельскохозяйственной техники, топлива, но самый главный фактор – это сложности в реализации произведенной продукции: рынки заняты перекупщиками, крупные торговые сети малые партии товара не закупают, на обочинах дорог (как это было до недавнего времени) торговать фермерам нельзя согласно новым санитарно–эпидемиологическим нормативам; по этой же причине овощи должны храниться и проходить предпродажную подготовку в специализированных овощехранилищах (что рядовому крестьянину не по карману). Государство тем или иным образом должно помогать отечественным производителям в организации хранения, транспортировки и реализации своей продукции.

Так же в качестве помощи малым формам предпринимательства государству необходимо обеспечить относительно легкий их доступ к кредитным ресурсам (с возможным частичным и полным погашением процентов). Средства, полученные от кредитов ЛПХ должны расходовать на строительство подсобных помещений, приобретение технических средств, молодняка сельскохозяйственных животных и посевного материала. Им надлежит принимать участие в распределении трансфертов наравне с другими участниками рынка, трудовой стаж работы в ЛПХ должен учитываться страховым и пенсионным стажем (Агафонов П.В.). [5] Информационное обеспечение К(Ф)Х и ЛПХ по финансовым вопросам и путям повышения продуктивности производства, эффективности работы, возможной диверсификации производства, получения и сохранения своего урожая (а возможно и его переработки) помогут консалтинговые службы. В их организации должны помочь информационные государственные структуры (например, консалтинговые службы на местах). Участие

последних необходимо так же для информирования широких масс крестьянства о предоставляемой государственной помощи, поскольку таковая зачастую не доходит до адресата. Такая помощь особо актуализируется, поскольку в экономике усиливаются риски, связанные с зависимостью отечественных продовольственных рынков от импортных товаров и сырья.

В начале 90-х годов завершился процесс формирования многоукладной экономики. Имел место институциональный слом административной системы, а, следовательно, и трансформационный спад: реорганизовалась колхозно-совхозная система, разрушены многоплановые связи между субъектами аграрной экономики, цены (в том числе и на продовольственные товары) были либерализованы, высокий уровень инфляции и специфика сельскохозяйственного оборота – низкая оборачиваемость товара - не только съедала прибыль, но и заставляла работать себе в убыток. Финансовые трудности сельских предприятий привели к снижению зарплаты задержкам ее выплаты. Советского колхозника, воспитанного в условиях коммунистической идеологии с приоритетом коллективного труда и нестяжательства, в раз поставили в рамки рыночной экономики и заставили сразу же быть предприимчивым хозяином.

Впрочем, слом традиционного сознания у российских тружеников села в XX веке так же имел место еще и в начале эпохи, когда в корне изменились способы организации сельхозпроизводства. Помещичьи и крестьянско-трудовые хозяйства были переориентированы в колхозные и совхозные крупные предприятия, имела место массовая коллективизация (унесшая жизни 10 млн. человек), которая цинично объяснялась идеологами «подсознательным тяготением крестьян в общины» т.д. Чувство хозяина активно изживалось из общественного сознания. Такая ситуация продолжалась около 70-ти лет. Централизованная, плановая,

коллективная организация производства имела успех в 30-80 гг. при наличии жестких методов управления. В идеологическом плане понятия индивидуальной частной собственности, коммерческой деятельности и предпринимательства вытеснялись из общественного сознания. Труд на собственном приусадебном участке допускался, однако произведенный продукт потреблялся самой семьей (за вычетом налогов на скотину и на плодоносящие древесные насаждения). Реализация продуктов из идеологических соображений не приветствовалась (или откровенно запрещалась). Торговля излишками называлась «спекуляцией». Реализация разрешалась только через сеть магазинов потребительской кооперации (в которых цены были значительно ниже рыночных). Десятилетиями из сознания селян вытравливалось понятие хозяина.

В 90-х годах административная система рухнула. После реорганизации крупных коллективных предприятий земля отдана на праве собственности их членам и пенсионерам (бывшим сотрудникам). Поменялась не только внешняя, организационная форма сельской действительности, но изменилась идеология. Для крестьян стала возможной организация собственного производства. В сложившихся условиях предпринимательская деятельность стала необходимостью в целях обеспечения самозанятости и снабжения семьи недостающими продуктами питания и доходом от реализации продукции. То есть опять идеологическое направление изменилось. В одночасье законопослушные труженики колхозов и совхозов прилежно исполняющие распоряжения вышестоящих органов должны стать рачительными хозяевами и успешными предпринимателями. Как метко отметил один крестьянин: «Долгие годы мы строили развитой социализм, а теперь создаем загнивающий капитализм». Массовая миграция в город молодежи и коренное изменение идеологии крестьянства значительно подкосили

некогда сильную, устойчивую и саморазвивающуюся систему – крестьянского хозяйства.

Пресловутая «Перестройка» положила начало развитию капитализма в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Так же начали возрождаться крестьянские хозяйства. После разрушения колхозов и совхозов активно стали развиваться крестьянские (фермерские), личные подсобные хозяйства и другие формы организации семейно-трудовых хозяйств. Для идентификации понятия ЛПХ и правовой его фиксации, а так же разрешения неопределенности, вызванной изменением общественно-экономической формации, прав собственности и проблем в земельных отношениях принят Федеральный закон от 7 июля 2003 года №112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».

Малые (семейные) формы организации труда в сельском хозяйстве успешно функционировали в нашей стране до 1917 года. Обратимся к историческому опыту. В дореволюционной России аналогами ЛПХ и К(Ф)Х были крестьянские хозяйства. Проблематикой организации и ведения крестьянского хозяйства занимался отечественный экономист-аграрник А.В. Чаянов. Им была заложена теоретическая база для изучения этого производственного института. В качестве главного организационного элемента в его теории крестьянского хозяйства выступает семья. В таких предприятиях эксплуатируется труд членов дома. Александр Васильевич отмечал, что семейное предприятие - это наиболее оптимальная форма организации труда в сельском хозяйстве. К его теории апеллировали зарубежные ученые, во времена Советского Союза она была успешно адаптирована к условиям Великобритании, США, Франции, Германии. Теория востребована политическими идеологиями Германии, Китая и Индии. [4] Его теория актуальна и сейчас, когда семейные крестьянские хозяйства снова полноправные участники аграрного рынка. Теория показывает законы развития крестьянского

хозяйства, которые следует учитывать при разработке экономической политики.

Как в основе формирования крестьянского хозяйства, так и в основе одноименной теории в качестве организационной единицы функционирует отдельно взятая семья. Крепкая семья. Так было столетиями, так есть и сейчас. Устройство такой семьи автор видел в таких же механизмах и законах, которые продекларированы в «Домострое» (а если глубже, – то в православной традиции), которые за два тысячелетия не утратили своей актуальности. Совместная деятельность в рамках семейной формы хозяйства сплачивает своих членов, помогает противостоять современным экономическим, политическим и идеологическим тенденциям ее разрушения и благоприятно сказывается на демографической ситуации.

Как отмечал сам теоретик, так и современные ученые схожи в своих выводах, что наибольшая эффективность сельскохозяйственного производства достигается в небольших семейно-трудовых хозяйствах. Высокая интенсивность труда, частная форма собственности, сильная мотивация к труду (поскольку доход остается в доме) и стремление к максимальной прибыли позволяет достичь значительной эффективности. Целью деятельности таких хозяйств является обеспечение средств существования семьи. Удовлетворение нужд, по мнению крестьянина, это весьма гибкое понятие, поскольку потребности могут существенно изменяться, в зависимости от полученного дохода. Такая схема поведения повышает экономическую устойчивость семьи (идеологически удерживает ее от возможного дефолта). Так же она актуальна как альтернатива нормам «общества потребления».

В процессе хозяйствования достигается полное использование имеющегося в распоряжении дома производственного потенциала и рабочей силы. Деятельность крестьянского хозяйства носит некапиталистический характер, в чем идеи А.В. Чаянова перекликаются с

точкой зрения К. Маркса. Крестьянин в одном лице является и хозяином, и предпринимателем. Максимизация валового дохода вовсе не главная задача семьи. Важен баланс производства и потребления продукции и равномерное распределение трудовых нагрузок в течение года.

Семейно-трудовое хозяйство следует рассматривать не только как хозяйственную единицу, но и как форму организации жизни. Помимо производства сельхозпродукции (в том числе и биологически безопасной), оно имеет большое значение для сохранения традиций, исторически сложившихся ландшафтов, укрепления геополитических позиций страны, выполнения рекреационных функций и способствует улучшению демографической обстановки.

Теория крестьянского хозяйства создана в середине 20-х годов А.В. Чаяновым и не утратила своей актуальности сегодня. Сельское хозяйство весьма консервативно. Столетия устойчивого его существования – это еще один веский аргумент в его пользу. Устойчивость это важное качество, поскольку аграрное производство и сегодня остается высоко-рискованной сферой деятельности. НТП незначительно отразился на семейно-трудовых хозяйствах (к сожалению). Более четверти населения Земли трудится в рамках семейных хозяйств. Теория - это база, фундамент, на основе которого можно изучать другие (прикладные) экономические вопросы, в том числе и те, которые способствуют повышению экономических показателей хозяйствования в крестьянских подворьях. В свое время идея А.В. Чаянова вызвала массу критики по причине идеологической конфронтации между единоличным характером хозяйствования и господствующей идеологией обобществления производства. По прошествии времени, ситуация изменилась. Идеи коллективизации остались в прошлом. Сегодня единоличная семья - это полноправная трудовая ячейка сельскохозяйственного производства. Для повышения устойчивости производственной деятельности и увеличения

эффективности производства А.В. Чаянов в свое время предложил интеграцию и кооперацию разрозненных производств, с чем полностью согласны современные экономисты-аграрники. Это обеспечит доступ последних к высокотехнологичным средствам производства, привлекательным рынкам сбыта, к получению более выгодных кредитов, снизит уровень рисков. Весьма эффективной формой кооперирования ЛПХ и К(Ф)Х является сельскохозяйственные производственные кооперативы. Производительность труда в них выше таковой в ЛПХ и К(Ф)Х на 88%, эффективность использования земли – на 45% и доход на фактор труд больше в 5,2 раза, нежели в индивидуальных формах организации (К.В. Копач). [5] Однако имеют место проблемы широкой интеграции хозяйств населения. Отчасти в силу того, что произошло массовое разрушение сельскохозяйственных организаций, сформированных в командной экономике при сумбурной трансформации и переориентации к рынку. В условиях развитой сети колхозов и совхозов в административной экономике де-факто такого рода интеграция имела место. Крупные предприятия осуществляли помощь в проведении механизированных работ, снабжении хозяйств населения сочными кормами, комбикормами и молодняком сельскохозяйственных животных. Сегодня таких предприятий нет. Здесь так же нужна помощь государства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для решения многих злободневных вопросов: демографических, геополитических, культурных и экономических – необходимо поддерживать семейные формы ведения бизнеса в сельском хозяйстве. Государство должно им помогать, нейтрализуя провалы рынка, присущие ему по определению. Самозанятость это очень важный источник дохода сельской семьи. Однако он зачастую приносит доход ниже прожиточного минимума и не позволяет получать социальные выплаты; трудовой стаж не учитывается пенсионным фондом. Не смотря на множество других трудностей крестьянской

деятельности, реализация произведенной продукции - самый злободневный вопрос. Ученые-аграрники предлагают (абсолютно справедливо) создавать кооперативы, чтобы сообща решать вопросы хранения, транспортировки и реализации продукции. Однако простому крестьянину не под силу организовать такую структуру: нет опыта и знаний подобной деятельности, нет финансовых средств и т.д. Для восполнения пробелов необходимо создание консалтинговых служб с целью информирования об алгоритме действий. Нужна так же финансовая поддержка (доступные кредиты и различного рода трансферты), квотирование точек реализации на городских рынках (центральных, расположенных в легкодоступных для горожан местах, но не на отшибе), формирование локальных муниципальных заказов на продукцию многодетных хозяйств, муниципальных заготовительных и закупочных пунктов и т.д. Необходима стимулирующая и направляющая политика государства. На наш взгляд, решение экономических вопросов будет постепенно ослаблять демографическое напряжение в сельской местности, а при создании значительных материальных стимулов даже будет способствовать созданию многодетных семей. В тоже время, отметим и тот факт, что изменение поведенческих установок в современном обществе в сторону роста рождаемости требуют наличия в стране социально-экономической стабильности, устойчивых темпов развития экономики, наличия достаточного количества рабочих мест, достойных заработных плат и других условий, характеризующих современное представление молодежи о благонадежности и «светлого» будущего для своих уже появившихся и планируемых детей.

В заключение отметим общую несостоятельность большинства современных государственных социальных программ, включая мероприятия направленные на увеличение рождаемости в России. Важно понять и то, что основным стимулом рождаемости в нашей стране

являются не подачи семьям в виде трансфертных платежей и субсидий, а формирование условий для стабильного развития экономики, и прежде всего для производства конечной товарной продукции, традиционно создающего множество рабочих мест.

Решением экономических проблем автоматически не находит решения демографический вопрос. Главное здесь - изменение идеологической установки. «Общество потребления», частью которого мы стали, требует от нас максимальной отдаче на работе, что бы заработать «много денег», которые затем следует потратить (далеко не на товары первой необходимости). Закон возвышающихся потребностей, который эксплуатируется маркетинговыми службами, не позволяет остановиться в этой бесконечной гонке. Установка современного человека такова: зачем рождать много детей, если не сможешь их прокормить; лучше родить одного или двух, так хоть образование достойное смогу дать ему и т.д. Еще 40 и 50 лет назад такой постановки вопроса не могло и быть, хотя материальное положение семей было куда скромнее. Восстановление исконных традиций народов России изменит отношение людей к проблеме многодетности, что впоследствии положительно скажется на демографической ситуации.

Литература

1. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года, №120
2. Российский статистический ежегодник. 2012 год. М.: Росстат. 2012
3. Агафонов П.В. Значение личного подсобного хозяйства в жизни российского крестьянства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №9. 2012 с. 50-53
4. Виноградова И.Н. Учение А.В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства: Дисс. ... кандидата экономических наук. М.: 2003 196 с.
5. Личные подсобные хозяйства: вопросы идентификации // Экономика сельского хозяйства России. 2011. №4 с.48-59
6. Андреев С.Ю. Определение экономически эффективного размера производства кролиководческих ферм в социально значимых формах хозяйствования / С.Ю. Андреев, А.З. Рысьмятов // Политематический сетевой электронный научный

журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2008. - №42(08). - IDA [article ID]: 0420808011. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2008/08/pdf/11.pdf>

References

1. «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 janvarja 2010 goda, №120
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2012 god. M.: Rosstat. 2012
3. Agafonov P.V. Znachenie lichnogo podsobnogo hozjajstva v zhizni rossijskogo krest'janstva //Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. №9. 2012 s. 50-53
4. Vinogradova I.N. Uchenie A.V. Chajanova ob organizacii krest'janskogo hozjajstva: Diss. ... kandidata jekonomicheskikh nauk. M.: 2003 196 s.
5. Lichnye podsobnye hozjajstva: voprosy identifikacii //Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2011. №4 s.48-59
6. Andreev S.Ju. Opredelenie jekonomicheski jeffektivnogo razmera proizvodstva krolikovodcheskih ferm v social'no znachimyh formah hozjajstvovanija / S.Ju. Andreev, A.Z. Rys'mjatov // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. - Krasnodar: KubGAU, 2008. - №42(08). - IDA [article ID]: 0420808011. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2008/08/pdf/11.pdf>